

У каждого человека есть своя заветная мечта. Кто-то хочет полететь в космос, кто-то стать путешественником. А кто-то жаждет просто растить хлеб. Что касается моей мечты, то для меня самым важным является мое будущее. Я бы хотела иметь хорошую профессию, любящую семью и верных друзей. Но речь не обо мне, а о детях, у которых война забрала все, даже детство.

К чему в те далекие сороковые стремились мои сверстники и кем хотели стать? Им, юным и красивым, приходилось менять шорты и сарафаны на военную форму, косы и пышные шевелюры – на короткую стрижку, будни и выходные – на тяжелый труд, а родной дом – на землянку или окоп.

Мне представилась редкая возможность побеседовать с человеком, который претерпел все муки войны, одержал Победу над фашистами. Это ветеран Великой Отечественной войны Сафронов Илья Тимофеевич, проживающий в Шентале.

Встреча с этим человеком была волнительной. Переживала я жутко, но, как оказалось, напрасно. Илья Тимофеевич встретил меня в бодром расположении духа. Мы прошли в просторную гостиную и уселись за большой круглый стол. И полилась неспешная беседа о горьких страницах жизни героя.

– Илья Тимофеевич, всякий раз, вспоминая войну, мы неизбежно возвращаемся к ее началу. Каким для Вас было утро 22 июня?

– Это утро было самым страшным в моей жизни. На фронт ушли отец и дядя, которые вскоре пропали без вести.

– Когда Вас призвали в ряды Советской Армии?

– Через год. В 1942 году. На тот момент мне было девятнадцать лет. Меня отправили на обучение в артиллерийскую школу в город Пензу, оттуда – на второй Украинский фронт. Я был подносчиком снарядов, весивших до 40 килограммов. Эта должность была очень сложной, так как нужно было иметь хорошую физическую форму и все время быть осторожным со снарядами.

– Война длилась 1418 дней. Какой из этих дней был для Вас самым тревожным и тяжелым?

– Оружия и боеприпасов в то нелегкое время катастрофически не хватало. Поэтому в одном из боев наш взвод попал в окружение немцев и был взят в плен. Фашисты отобрали сильных бойцов, в их числе был и я, погрузили в товарные вагоны, а оставшихся расстреляли. По дороге в Германию многие пленные умирали от жажды, голода и нечеловеческих условий. Моих товарищей выбрасывали прямо из вагонов на станциях.

– Расскажите о жизни в концлагере.

Я на мгновение подняла веки и заметила слезы, катившиеся по щекам ветерана. Его голубые глаза, будто океан, были наполнены горечью, болью и скорбью. Они навсегда «врезались» мне в память. Я, еле сдерживая слезы, прошептала, что не нужно отвечать, поблагодарила за беседу и направилась к выходу. Но Илья Тимофеевич, тихонько утирая слезы, остановил меня и попросил дослушать:

– Нас привезли в концлагерь «Штутгарт» в Германию. Выдали полосатые пижамы с

номера и погнали на работу в каменоломни. Кормили хуже животных: давали полусырую баланду, в которой была гнилая картошка. Спали в казармах на цементированном полу, за малейшее неподчинение и провинность расстреливали или натравливали овчарок.

На ноге у Ильи Тимофеевича сохранился шрам от укуса овчарок, а на голове – след от колючей проволоки, которой фашисты били пленных. Эти шрамы всю жизнь напоминают ветерану о тех ужасных и жестоких днях плена.

Мой собеседник продолжил: крайне истощенные от голода и работы, мы буквально качались на ветру и напоминали собой ходячие скелеты, обтянутые кожей. Людей, непригодных для работы, немцы сгребали бульдозером в яму и заваливали землей. А зачастую заживо сжигали в крематории, находящемся на территории лагеря. В крематорий фашисты загоняли солдат партиями, говоря им, что их ведут мыться в баню. Запах жареного человеческого мяса наводил на нас ужас и страх.

– Как Вас освободили из плена?

– После открытия американскими войсками Второго фронта 6 июня 1944 года концлагерь, в котором я находился, был уничтожен, а пленные освобождены. Нас сразу же отправили на лечение и обеспечили усиленным питанием, а немного погодя, когда набрались сил – снова на фронт.

– Какое из сражений Вам больше всего запомнилось?

– В составе 50-й гвардейской дивизии ордена Богдана Хмельницкого я принимал участие в освобождении Венгрии и Румынии. После Победы вместе со своей дивизией еще два года освобождал страны Прибалтики от врага.

– Какие награды Вам очень дороги?

– Все. Орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», орден Отечественной войны второй степени и другие.

Сейчас Сафронову Илье Тимофеевичу 90 лет. Пройти ужасы войны, концлагеря и дожить до стольких лет – большой подвиг. Мое сердце наполнено благодарностью и уважением ко всем ветеранам, ведь в те тяжелые дни для нашей Родины, они каждую минуту самоотверженно воевали, трудились для приближения счастливого дня Великой Победы. Спасибо Вам за Ваш подвиг!

А. Харисова,
учащаяся 11 «В» класса Шенталинской школы №1.